

Д-р Тим Гомбис , Послание к Галатам, Занятие 4, Галатам 2:11-21

© 2024 Тим Гомбис и Тед Хильдебрандт

Это доктор Тим Гомбис в своем учении по Посланию к Галатам. Это занятие номер четыре по Галатам 2:11-21.

Итак, это четвертая лекция к Галатам, и в этой лекции мы рассмотрим Галатам 2:11–21.

Сначала в стихах с 11 по 14 Павел рассказывает о своем противостоянии с Петром в Антиохии, а затем в стихах с 15 по 21 Павел углубляется в глубокую логику Евангелия. По сути, это его аргумент с Петром в Антиохии, и он действительно формирует логику того, что он хочет спорить с иудеями-христианами в Галатии, а также со всей аудиторией там, в Галатии. Здесь Павел объединяет две ситуации, то есть противостояние Петра в Антиохии, и использует это как суть противостояния всей своей аудитории там, в Галатии. Итак, ситуация с Петром, по сути, он объединяет две ситуации, потому что это одно и то же.

Теперь возникает вопрос интерпретации того, были ли стихи с 15 по 21 на самом деле частью речи, которую он произнес перед Петром в Антиохии, которая является частью его противостояния. Вероятно, так оно и было. Я имею в виду, что это, вероятно, что-то из того, что он сказал там в Антиохии, но на самом деле это не имеет значения для наших целей, потому что Павел раскрывает богословскую или богословскую логику того, что христиане-евреи, современники Павла, должны понять. о Евангелии, чтобы они могли участвовать в полноте общения одной новой многоэтнической семьи Бога в Иисусе. Итак, давайте углубимся и посмотрим, что здесь происходит, природу аргумента Пола.

В стихе 11, в стихах с 11 по 14 Павел рассказывает о своем противостоянии Петру и говорит в стихе 11: «Когда Кифа, а это Петр, это его арамейское имя, но когда Кифа пришел в Антиохию, я выступил против него в лицо, потому что он стоял осужденным. В Деяниях этого визита Петра в Антиохию не записано, и я не знаю, почему Петр направился туда, в Антиохию. Это не обязательно было типа «я собираюсь тебя осмотреть и убедиться, что ты все делаешь правильно», что-то вроде визита, но Пол не комментирует это.

Итак, Пётр оказывается там, в Антиохии, и вы помните, что Антиохийская церковь — это смешанная церковь. Там есть евреи и язычники, которые вместе общаются во Христе, потому что они вместе наслаждаются своей христианской идентичностью. Иерусалимская церковь была полностью монолитной.

Это было еврейское. Это евреи-христиане, и поэтому всем христианам Иерусалимской церкви это не обязательно; им не обязательно было следовать логике Евангелия, которая привела бы их к общению с христианами-нееврейцами. У них просто не было возможности.

Они все евреи, которые являются христианами. У Петра действительно была такая возможность, потому что в Деяниях 11 он был вынужден встретиться с сотником в Кесарии. Итак, Петру пришлось проработать эту проблему, но также есть некоторый смысл в том, что вы можете узнать что-то богословски, но поскольку вас не заставляют воплощать это на практике, иногда этот богословский урок не всегда полезен. очень глубоко заложено.

Итак, Петр совершает визит в Антиохию, а Павел в конечном итоге противостоит ему, потому что он стоит на месте суда. Он осужден. Ну, а почему его осуждают? Что сделал Питер? Итак, Павел рассказывает здесь, в стихе 12, что прежде всего он ел с язычниками.

То есть, когда церковь собиралась вместе, Петр делал то же, что и в Антиохийской церкви. То есть они собирались вместе на Вечерю Господню или Праздник любви, собрание как церковь, где они вместе обедали, и евреи, иудеи-христиане и христиане-неевреи - все ели за одним столом. Они едят вместе.

Сейчас неизвестно, была ли у евреев кошерная еда. На мой взгляд, вполне вероятно, что евреи питались кошерной пищей, специально для них приготовленной пищей. Христиане-неевреи ели все, что собирались съесть.

Но что было важно, так это то, что они сели за стол вместе, что было радикальным шагом за пределы унаследованного большинством евреев-христиан взглядов на то, что уместно. Питер делает ссылку. Я не записывал здесь этот отрывок, но он есть в его речи к сотнику в Деяниях 11, когда он говорит: «Вы знаете, что евреям запрещено есть с язычниками». Итак, в законе Торы нет того, что им запрещалось фактически сидеть и есть с язычниками.

Итак, то, что они считали незаконным, эти евреи-христиане в Антиохии стремятся выйти за рамки этого, чтобы жить во всей полноте своей христианской идентичности как часть одной новой семьи Иисуса. Итак, Питер наслаждается этим общением. Некоторое время он ел с христианами-нееврейцами, но пришли некоторые люди из Иакова, и когда они пришли, он начал удаляться и держаться в стороне, опасаясь партии обрезанных.

То есть эти люди пришли из Иерусалима, и это иудеи-христиане, которые, по сути, считают общение с язычниками незаконным: либо входить в дом

язычника, либо садиться и есть пищу с язычниками. И когда они сходят, Петр, потому что он напуган, начинает отстраняться от общения с язычниками, больше не ест с ними, по сути, опасаясь их неодобрения по отношению к этим людям из иерусалимской церкви. Что ж, целью действий Петра является послание христианам-нееврейам о том, что вы должны стать такими, как мы . Быть евреем — значит быть частью одобренной Богом этнической идентичности, и, поскольку вы грешники, вы не принадлежите к той группе, частью которой являюсь я, вы должны измениться и стать такими, как я, иначе я не смогу общаться с ты.

Итак, это показатель того, что социальное поведение имеет богословское значение. Это во многом похоже, но та же самая основная идея присутствует в 1 Коринфянам 11, когда богатые не допускают бедных на пир любви в Коринфе, а Павел возражает им, что они не воплощают христианскую идентичность и христианское социальное положение. сообщество справедливо, когда они позорят бедных, не допуская их. Поскольку основная идея заключается в том, что вы недостаточно хороши, мы имеем большую социальную ценность, чем вы, а это означает, что у нас больше внутренней ценности перед Богом, чем у вас.

То же самое происходит и с действиями Питера. Павел говорит, что это лицемерие со стороны Петра. Стих 13, и остальные иудеи присоединились к нему в лицемерии, в результате чего даже Варнава увлекся их лицемерием, что интересно, что Павел называет это лицемерием.

Почему это лицемерие? Он не комментирует это, но вполне возможно, что Варнава уже знает лучше. Он уже был неотъемлемой частью, полноправным участником этого смешанного сообщества во Христе. Питер знает лучше.

Как я только что упомянул в Деяниях 10 и 11, он идет в Кесарию, а затем даже сообщает богословский урок, который он усвоил, церкви в Иерусалиме. Так им виднее, но их запугивает присутствие этих людей из иерусалимской церкви, что они фактически занимаются противоправным поведением. Незаконное поведение заключается в том, что эти евреи-христиане, будучи обязаны соблюдать закон, делают что-то, что может быть незаконным, но, безусловно, кажется преступным и на самом деле общается с людьми, которые являются грешниками.

Что поможет им выбраться из этой загадки? Что поможет таким христианам-еврейам, как Петр и Варнава, выбраться из этой беды? Именно это Павел начинает в Галатам 2:15-21, где он раскрывает христианам-еврейам, таким как Петр, Варнава, и христианам-еврейам в Галатии, он раскрывает им логику Евангелия, которая объясняет, почему Бог един. Новая семья во Христе действительно может полностью общаться друг с другом. Итак, давайте

посмотрим, как это происходит. Как я уже сказал, это, вероятно, часть речи Павла Петру, которую он произнес ему в Антиохии.

Но даже если это, вы знаете, частично не совсем то, что он сказал, это, по сути, то богословие, которое Павел развернул бы для Петра, и оно будет для него полезным. Однако прежде чем мы углубимся в это, нам придется разобраться с парой серьезных богословских вопросов. Я должен сказать, что этот текст, по сути, является одним из тех важнейших текстов, которые содержат множество богословских вопросов Павла, которые актуальны в наши дни.

Итак, нам придется осветить пару основных экзегетических вопросов в этом отрывке и в богословии Павла. Прежде всего, здесь в этом тексте упоминается оправдание, потому что Павел, чтобы решить проблему взаимоотношений иудеев и язычников во Христе, прибегает к оправданию. Он использует оправдание, чтобы решить эту проблему.

Что именно Павел подразумевает под оправданием? Что ж, прежде всего, первое, что нам нужно сказать об оправдании, это то, что многие люди в нашем, ну, многие христиане сегодня понимают оправдание, исходящее из нашего наследия Реформации, как относящееся к приговору, вынесенному Богом о том, что верующий оправдан или праведник в момент обращения этого человека. Это правда, просто с оправданием происходит гораздо больше. Это большое понятие, это большое понятие.

Помните, когда я повесил на доске эту диаграмму, где я говорил, я упомянул о том, что в момент смерти и воскресения Христа есть своего рода уже составляющая спасения, но еще есть еще не составляющая спасения. спасение. Одна из вещей, которую важно сказать об оправдании, заключается в том, что оправдание тоже уже участвует в этом, но еще не в динамике. То есть оправдание, в каком-то смысле, оправдание – это эсхатологический приговор, который Бог вынесет Своему народу в день Христов.

Хорошо. Оправдание – это будущая реальность. Павел говорит в Галатам 5, что мы Духом ожидаем надежды на оправдание или надежды на праведность, потому что это идея, которая произойдет в будущем.

Итак, ключевым компонентом богословия Павла является то, что будущий день Христа уже приближается к настоящему и в некотором смысле обогнал церковь, верующего и церковь в нынешнюю эпоху. Итак, если вы подумаете, вы знаете, о церкви как о собрании всех людей, которые находятся во Христе здесь во времени, день Христа Духом, день Христа уже обеспечен каждому, кто во Христе во времени. . Павел говорит, что вы — те, для кого наступил конец веков.

Итак, в каком-то смысле любой, кто во Христе, любой, кто обращается ко Христу и получает спасение, крестится во Христа Духом. В каком-то смысле в небесном зале суда выносятся вердикт праведности, но этот вердикт никто не слышит. Это приговор, вынесенный в ожидании будущего дня Христа, этот приговор, вынесенный публично перед всем космосом.

Итак, одна из вещей, которую мы должны сказать об оправдании, это то, что это будущая реальность, которая применяется к верующим в настоящем, потому что мы — люди, на которых обрушилось будущее. Итак, оно эсхатологическое, то есть имеет отношение к вещам в конце. Еще один аспект праведности, сокращающий язык оправдания, — это та же самая группа слов. Еще одна проблема, которая является частью этого, заключается в том, что оправдание связано с тем, чтобы быть сделанным правильно.

Речь идет об исправлении, то есть о том, против чего возражали бы предыдущие поколения богословов; неправильно говорить, что это не имеет никакого эффекта в действительности, потому что тогда мы делаем это просто юридической фикцией, раздающейся на небесах. Но для Павла оправдание должно быть исправлено; иными словами, люди вне Христа превращаются в преображенных, ставших новыми людьми Божьими. Когда мы оправданы, это исправление, мы преображаемся.

Итак, существует преобразующий аспект оправдания. Но один из аспектов, который больше всего связан с этим отрывком и с тем, как Павел излагает свои аргументы, заключается в том, что оправдание также связано с включением в народ Божий. Другими словами, оправдание связано с тем, кто является частью Божьего народа.

В каком-то смысле это отвечает на вопрос, что представляет собой группа людей, когда мы с нетерпением ждем будущего дня Господня, какова группа людей, которую Бог собирается полностью и окончательно оправдать в этот день. Как выглядит эта группа людей? Различные еврейские группы в первом веке ответили бы на этот вопрос по-разному. Согласно Евангелию Павла и апостолам, согласно Евангелию Павла, это все те, кто во Христе. Каждый, кто имеет веру во Христа или имеет верность Христу.

Мы поговорим об этом через секунду, и это еще одна большая проблема интерпретации. Но все, кто является последователем Иисуса, будь то иудей или язычник, — это люди, которые будут оправданы в последний день. Это люди, которые имеют право называться народом Божьим и, по сути, имеют право претендовать на надежду на оправдание в последний день.

В этой ситуации в Галатии это немного спорно, потому что в Галатии иудейско-христианские миссионеры утверждают, что нет, люди, которые имеют право

надеяться и быть оправданными в последний день, - это люди, которые находятся во Христе и выглядят евреем. Евреи будут оправданы в последний день. А Павел говорит: нет, единственное основание для оправдания и, следовательно, включения в народ Божий — это люди, имеющие веру Иисуса Христа, которые поступают так же, как ходил Иисус.

Это люди, которые будут оправданы в последний день. Итак, оправдание – это сложная реальность, и с этим связано множество проблем. Мы увидим, как это работает в аргументах Павла, которые разворачиваются здесь, в стихах с 15 по 21.

Второй вопрос, вопрос толкования: что Павел подразумевает под этим выражением: дела закона? Это выражение является делом закона, которое Павел использует трижды в стихе 16. Именно здесь в игру вступает вся эта интерпретационная проблема, связанная с так называемым новым взглядом на Павла. И здесь происходит то, что предыдущие поколения ученых Павла смотрели на Евангелие Павла как на противоречащее законнической концепции иудаизма.

То есть Павел провозглашал незаконное Евангелие, тогда как иудаизм изображается законническим. Когда приходит Евангелие, Павел провозглашает, что оно приходит только через веру во Христа, а не через действия, достижения, накопление или зарабатывание заслуг. И когда Павел использует выражение «дела закона», это выражение имеет отношение к делам, связанным с Моисеевым законом, посредством которого человек накапливает заслуги перед Богом, чтобы предъявить Богу претензии на оправдание в последний день.

Итак, здесь, в Галатам 2:16, Павел выступает за веру во Христа, а не против дел закона, под которыми он подразумевает дела законничества. Совсем недавно утверждалось, что Павел, используя выражение «дела закона», не говорит о делах законничества. Он говорит о тех поступках, которые совершает человек, ориентируясь на Тору или ориентируясь на закон Моисея.

Такие дела, как соблюдение субботы, следование законам о пище при приготовлении пищи, обрезание — те дела, которые представляют собой множество других дел в соблюдении закона Моисея, но которые в сумме составляют жизнь, которая делает человека евреем. Итак, Павел не говорит; когда он использует фразу «дела закона», он не говорит о законничестве. Он говорит о поступках, которые может совершить человек, чтобы выделить его как еврея или выделить ее как еврея.

Я считаю, что действия, которые составляют еврейскую идентичность, и это понятие имеет большую ценность, потому что именно о таких вещах Павел говорит в этом контексте. Он говорит о различиях между евреями и

язычниками, и в стихе 15 он начинает это обсуждение. Мы евреи по природе, а не грешники из числа язычников.

Тем не менее, зная, что человек не оправдывается делами закона, дела закона служат подтверждением еврейской идентичности. Павел и Петр — евреи, но они знают, что действия, составляющие еврейскую идентичность, не являются основой оправдания. Они знают, что основой оправдания является вера во Христа, и то сама по себе.

Итак, во-вторых, вторая проблема интерпретации заключается в том, что дела закона имеют отношение к еврейской идентичности. Это не имеет ничего общего с иудаизмом как законнической религией. В-третьих, третий вопрос интерпретации, и он снова запутан, заключается в том, что выражение веры во Христа Иисуса в стихе 16 и далее немного сложнее, чем вы можете себе представить.

Павел использует здесь греческое выражение: «Я избавлюсь от кое-чего из этого». Павел использует здесь греческое выражение *Pistis Jesou Christou*, под которым он имеет в виду, посредством которого он указывает, ну, вот в чем вопрос, на что именно указывает Павел? Многим читателям Библии на английском языке это кажется довольно простым. Один из способов, которым можно понять это выражение, — это объективный родительный падеж и перевести его так, как вы, вероятно, привыкли его видеть, — вера в Иисуса Христа или вера во Христа Иисуса.

Однако есть другой способ перевода этого слова, и многие переводчики утверждают, что он более естественен: это субъективный родительный падеж и он имеет отношение к вере, и это может показаться немного неестественным, если вы просто привыкли читать Послание к Римлянам и Послание к Галатам в английском переводе, имеет ли это отношение к вере Иисуса Христа или к вере Иисуса Христа? Тогда возникает вопрос: какая нужда была у Иисуса в проявлении веры? Кроме того, *Pistis* можно перевести как верность, что-то вроде верности, верности, преданности, доверия и тому подобное. Итак, Павел не обязательно противопоставляет внутреннюю веру внешним делам. Контраст больше связан с Иисусом Христом и его верностью или верой в Иисуса Христа, с одной стороны, и с еврейской идентичностью, с другой стороны, когда дело доходит до оправдания.

Итак, толкователи спорят, имеет ли это выражение отношение к оправданию, исходящему от действия Иисуса Христа и его верности, подчеркивая, возможно, божественную инициативу в спасении, или же Павел говорит о человеческой ответственности за спасение и ответственности человека проявлять веру во Христа. Иисус? Это было одно из крупнейших занятий богословия Павла за последние 30-40 лет или около того. Это проблема, которая часто связана с

проблемами Новой Перспективы, но на самом деле это совершенно отдельная и отдельная проблема, потому что в этой дискуссии линии проходят в разных местах. Я думаю, что одна из лучших трактовок этого вопроса или, по крайней мере, одна из тех, которые отражают мое собственное понимание, принадлежит Морну Хукеру, который недавно написал статью, указывающую, что это, вероятно, лучший способ прочитать это выражение как подчеркивающее и то, и другое.

Я имею в виду, что Пол, возможно, хочет выразить здесь двусмысленность. То есть Павел пытается подчеркнуть, что оправдание происходит от верности Иисуса Христа Отцу, жизни, которую он вел, и его миссии верного послушания вплоть до креста. Это средство, с помощью которого Бог высвобождает оправдание.

Более того, мы видим это особенно, когда дело доходит до стиха 20, где Павел говорит о том, что его жизнь связана с верностью Сына Божьего, или верой в Сына Божьего. Однако вы переводите это выражение, потому что здесь применима та же проблема. Но там Павел говорит о человеческом участии в верности Иисуса. Итак, хочет ли Павел на самом деле отразить как верность Иисуса Христа Отцу, так и этот образ жизни и эту жизнь верности как некий образец, которому мы подражаем, но также и царство реальности, в которое мы прыгаем и крестимся Духом? и это помогает нам продвигаться вперед, когда мы отдаем Богу жизнь верности, получая силу от жизни верности Иисуса и подражая жизни верности Иисуса? Надеюсь, это имеет смысл.

Я своего рода придерживаюсь подхода «и то, и другое», когда это связано с оправданием, которое приходит благодаря моему включению в Иисуса Христа, и мне также нравится измерение участия, когда верность Иисуса Христа фактически задает параметры и является образцом для моей собственной жизни верности, хотя моя жизнь связана с жизнью Иисуса. Итак, эти три вопроса толкования будут возникать во многих моментах, когда мы просматриваем Галатам 2:15-21, а Галатам 2:15-21 действительно является богословской сердцевиной этого письма и богословским ядром того, что он хочет общаться со своей аудиторией. Итак, в некоторой степени осветив это, надеюсь, никого не потеряв, давайте вернемся к тексту.

Стратегия Павла в этом отрывке состоит в том, чтобы объединить евреев-христиан в Галатии, Петра и Варнаву как всех, делающих одну и ту же ошибку. Итак, богословское послание Павла в 2:15-21 – это то, что он хочет сказать всем им. Посмотрим, как работает его логика.

В стихах 15 и 16 Павел начинает с согласованных представлений, которые разделяют Павел, Петр, Варнава и мы предполагаем, что все иудеи-христиане в Галатии разделяют их. Они разделяют это... Стихи 15 и 16 представляют собой,

по сути, общее исповедание иудеев-христиан эпохи Павла. И вот что он говорит: Мы евреи по своей природе.

То есть ты, Пётр, и Варнава, и я, Павел, я, Павел, мы евреи по природе, по рождению, а не грешники из среды язычников. И когда Пол говорит это, в каком-то смысле он немного противен. Он выявляет все неявные понятия, которые здесь задействованы, и делает их явными.

И он действительно немного расово обвинен, потому что евреи первого века смотрели на язычников как на изначально нечистых и грешников. И это общение с ними делает еврея подобным Павлу или Петру, делает их нечистыми. Итак, я имею в виду, вы знаете, что они смотрят свысока, осуждая грешников-язычников.

Итак, Павел говорит: ты, Петр и я — мы иудеи по природе, а не грешники из язычников. Но, или но, или тем не менее, зная, что человек оправдывается не делами закона, но через веру во Христа Иисуса, то есть, хотя мы с вами по рождению иудеи, а не грешники из язычников, мы знаем, Петр, что основанием или основанием для включения в народ Божий или основанием или основанием оправдания перед Богом является не наша еврейская идентичность, а верность Иисуса Христа или Божье обеспечение нас во Христе, что-то в этом роде. Итак, в первых двух строках 16-го стиха он пытается сказать Петру, что хотя мы и не грешники-язычники, а евреи, мы все равно знаем, что не наше еврейство спасает нас.

Нас оправдывает не наше еврейство. Это наше включение в верность Христа, или, если хотите, это наша вера во Христа, а не наше еврейство. Поэтому и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верностью Христа или верой во Христа, а не тем, что мы иудеи.

Итак, он повторяется. Здесь он как бы подробно развивает логику, чтобы Питер действительно ее понял. Я перефразирую это.

Мы также уверовали во Христа или посвятили себя Христу, чтобы быть включенными в народ Божий на основании верности Христа, а не из-за нашей еврейской идентичности, поскольку простое сохранение еврейской идентичности не приводит к оправданию. Пока что это своего рода логика стихов 15 и 16, и то, что делает Павел, — это мучительно подробно вытягивает логику и обнажает ее иудейское христианство, Евангелие, каким его знали иудейские христиане: Петр, Варнава и он сам. и те евреи-христиане в Галатии.

И дело в этом пока. Евреи находятся на тех же основаниях, что и язычники, в отношении оправдания перед Богом. Евреи находятся на том же основании, что и язычники, в отношении оправдания перед Богом.

Теологически мы круты, но посмотрите, что Павел делает с Петром. Затем Павел выделяет и раскрывает трудность Петра, которая является той же самой трудностью, что и Варнава, той же трудностью, что и иерусалимские христиане, и той же трудностью, что и агитаторы в Галатии. И вот это в стихе 17.

Если, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то является ли тогда Христос служителем греха? Или я могу перефразировать это так. Если поставить себя рядом с остальным человечеством перед Богом для оправдания, включает нас в ряд со всеми этими грешниками, то делает ли Христос какую-то работу за грех, космическую силу греха? То есть помните, в чем логика стихов 15 и 16. Евреи находятся на том же основании, что и язычники, в отношении оправдания перед Богом.

Итак, эти христиане из язычников и эти христиане из иудеев, Павел хотел бы сказать Петру: то, что Иисус только что сделал для нас, — это то, чего вы боитесь. И вы боитесь общаться с грешниками, что сделает вас нечистыми. Это нехорошо.

Что ж, Иисус, Бог во Христе, сделал это с нами только потому, что он поставил нас рядом со всеми этими грешниками из язычников, нуждающимися в оправдании перед Богом. Итак, мы стоим плечом к плечу с другими христианами из язычников, которых нам говорят считать грешниками. Итак, находится ли Иисус в союзе с грехом? Вот в чем загадка.

Это богословская проблема. И, конечно, говорит Павел, пусть этого никогда не будет. Это абсурдный вывод.

Это абсурдный вывод. Но на самом деле это та логика, к которой пришли Петр и Варнава, иерусалимские христиане и язычники, агитаторы в Галатии. И Павел хочет, чтобы они увидели, что это абсурд.

Должно произойти что-то еще. Итак, чтобы избавить их от этой проблемы, Павел раскрывает эту богословскую логику, и он собирается раскрыть ее с помощью двух уточнений. Один в стихе 18, а затем один в стихах 19 и 20.

И они оба оттенены этими, как я уже говорил, этими великолепными соединениями. Есть две четверки; простите, вот эти две четверки и оттеняют две разработки Павла. Первое, что он приводит здесь, находится в стихе 18, и это очень, очень загадочно.

Очень, очень загадочно. И всякий раз, когда для меня что-то сложное, мне приходится это рисовать. Итак, я посмотрю, смогу ли я нарисовать здесь эту логику.

Павел говорит об этом в стихе 18, то есть вот почему это не проблема, Петр. Если я восстановлю то, что когда-то разрушил, я окажусь преступником. Что вообще говорит Павел? Если я восстановлю то, что когда-то разрушил, я окажусь преступником.

И что Павел делает здесь, в стихе 18, так это то, что он хочет, чтобы Петр понял, а также агитаторы, учителя в Галатии, он хочет, чтобы они поняли, что то, что они делают, движимые страхом общения с грешниками из язычников и, таким образом, стать нечистые, то, что они делают, движимые этим страхом, ставит их в гораздо более опасное положение перед Богом, чем то, чего, по их мнению, они избегают. Вот что я имею в виду. Я мог бы перефразировать стих 18 следующим образом: если вы, Петр, агитаторы, иерусалимские христиане, если вы действительно действуете в соответствии со своим иудейским христианством так, как вы это делаете, вы становитесь хуже грешника; ты становишься преступником.

Вы становитесь своенравным грешником против Бога. Как же обстоят дела? Вот как обстоит дело. Павел говорит о восстановлении того, что он когда-то разрушил.

И то, что Павел здесь делает, я думаю, он имеет в виду... ну, я даже не знаю, хочу ли я сказать сам закон, потому что закон не обязательно учил этому, а то, что Павел понимал как законное или незаконное. значит общаться с язычниками. И именно об этом говорил Петр в Деяниях 10 и 11. То есть противозаконно общение евреев с язычниками.

Вы можете представить их понимание закона как крепость. На самом деле, может быть, я возьму это в кавычки: закон, потому что Закон Моисеев на самом деле не делал этого в каком-то смысле, но Петр и Павел формально думали, что он это сделал. Закон действовал как крепость, удерживая их внутри.

Здесь находятся грешники-язычники. Теперь же Павел, бывший прежде здесь, в рамках закона, избегая общения с грешниками-язычниками, по сути, пребывает в крепости, сохраняя свою чистоту. Во Христе он осознал, что Христос разрушил эти барьеры между евреями и язычниками.

Итак, где же находится Христос? В каком-то смысле здесь находится Христос. Он строит вместе одну новую семью во Христе, многоэтническую и многонациональную. Это проблема, если вы застряли в крепости, потому что Христос разрушает эти границы.

На самом деле, мы, вероятно, могли бы просто полностью вынести крест наружу, потому что Павел разрушил эту крепость, чтобы он мог быть здесь, где

находится Иисус. Петр также сломал этот барьер. Помните, этот эпизод был в Деяниях 10 и 11.

И ещё, он приехал в Антиохию и ел с язычниками. Итак, он ушел, чтобы быть там, где находится Иисус, среди грешников-язычников, где также находятся евреи во Христе, потому что быть там не проблема. Евреи во Христе, грешники-язычники — все одна большая счастливая семья.

Итак, чего боится Петр, и чего боятся иудеи-христиане, так это того, что они не хотят быть плечом к плечу с этими грешниками из язычников. Это сделает их нечистыми. Итак, они остаются в крепости, и Пол говорит, что это принесет вам гораздо худшие последствия.

Это делает тебя преступником. Почему это делает тебя преступником? Вот почему. Павел говорит: если бы я сейчас вышел сюда, что я и сделал, Петр, то я бы ел с язычниками.

Ты тоже это сделал, Питер. Вы ели с язычниками. Если я вышел сюда, понимая, что это можно разрушить, то, что удерживает меня в этих границах, можно разрушить, чтобы я мог быть там, где Христос среди грешников, людей, которых я считал грешниками.

Если я снес это, а затем восстановил, я нарушитель, потому что вот что я делаю. Я уже здесь. Это я и ты, Питер.

Это я и ты. Если я сейчас скажу, что с позиции здесь, это необходимо. Если я сейчас скажу, что необходимо оставаться в крепости, чтобы оправдаться перед Христом, ну, я уже вышел. Итак, что я делаю, и это то, что Павел хочет, чтобы Питер понял. Питер, ты придерживаешься двух взаимопротиворечащих позиций.

Вы говорите своей жизнью, что вам нужно быть снаружи с язычниками, и вы говорите, что не можете быть снаружи с язычниками. Вы говорите, что вам нужно оставаться внутри, а вы уже покинули это. Итак, вы, по сути, показываете себя не грешником, а преступником закона.

Тот, кто намеренно переступает черту того, чему учит закон, становится нарушителем. Итак, вы, по сути, говорите, что спасение доступно только среди тех, кто участвует в еврейской идентичности, и среди тех, кто участвует среди язычников. Вы не можете иметь и то, и другое.

Это взаимно несогласованно. Такова логика 18-го стиха. Петр, я знаю, что ты пытаешься не быть грешником.

Если ты вернешься назад и уклонишься от общения с язычниками, если ты сделаешь это, ты на самом деле преступник. Итак, это его первый аргумент. Его первый аргумент — это просто способ сказать, что на самом деле будет гораздо хуже, если ты будешь делать то, что делаешь, Питер.

Затем, в стихах с 19 по 20, Павел собирается объяснить логику того, почему он действительно может общаться с грешниками, и это не имеет большого значения. Он собирается объяснить основную логику всего, что происходит во всем этом отрывке, где он говорит в стихе 18, второе объяснение, отмеченное четверкой, ибо через закон я умер для закона, чтобы жить для Бога. Что он там говорит? Я думаю, что Павел все еще придерживается той же идеи, идеи закона как крепости, призывающей к смерти всякого, кто преступит его.

Есть разница между умышленным нарушением границ закона в Ветхом Завете и повседневными грехами, которые можно искупить. Но закон требует смерти нарушителей. По сути, это крепость, и единственный выход — смерть.

Итак, Павел говорит, что через этот механизм закона, через закон, через собственный механизм закона я фактически умер для закона. Далее он объясняет, что в стихе 20 он уже умер, потому что был сораспят со Христом. Он мертв, и он умер со Христом.

Итак, он умер для этого старого мира, а также для той версии иудаизма, которая считает незаконным покидать эту крепость и выходить на улицу и общаться с грешниками-язычниками. Итак, для Павла богословие, которое выводит его сюда, общение с грешниками — это сораспятие со Христом. Вы можете написать там имя Пола.

Ему не нужно беспокоиться о нарушении каких-либо границ, и ему не нужно беспокоиться об общении с грешниками, потому что он мертв. Итак, он больше не подчиняется этой реальности, которая дает им ярлык, и он больше не обязан оставаться в ней. Это, если вкратце вернуться к стиху 19, позволяет ему по-настоящему жить для Бога, потому что то, что сейчас делает Бог, — это созидание этого многонационального, многоэтнического сообщества, этой многоэтнической семьи, и полное участие Павла в этом — это то, что он жив. Богу.

И именно механизм закона позволил ему сделать это благодаря его сораспятию во Христе и со Христом. Итак, благодаря включению Павла в смерть Христа, он выходит из этой исключительной крепости в место, где теперь он может полностью участвовать с язычниками. Итак, давайте пройдемся по оставшейся части 20-го стиха.

Я был распят со Христом, и уже не я живу. То есть; это уже не то, что создавало Павла, все его достижения и социальный статус, который он построил в культуре, основанной на Торе. Этот человек мертв.

Уже не я живу, но живет во мне Христос и та жизнь, которой я теперь живу во плоти; Я живу не ради того, чтобы оставаться в рамках еврейской культуры, чтобы заработать социальный статус среди своих сверстников. Теперь я живу верностью Сына Божьего, наделенного такой силой самим Иисусом. Я живу верой в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

Итак, Пол больше не живет жизнью принуждения. Он больше не живет жизнью, поддерживая эти границы. Теперь он оставил это и живет жизнью, которая подражает жизни Иисуса, полной самоотверженной любви и, ну, на самом деле самоотверженной любви, тех двух элементов, которые любили меня и отдали Себя за меня.

И эта любовь и отдача себя ради нас задает для Пола траекторию жизни, в которой он любит других и отдает себя ради них. Итак, я надеюсь, что эта логика имеет смысл. То есть, то, о чем здесь говорит Павел, имеет смысл.

Он может выбраться из этого сооружения-крепости, умерев, потому что выход из него требует смерти. Если он уже мертв, то не о чем беспокоиться. Возвращаясь к такому сценарию, мы можем представить себе нынешнюю эпоху зла.

Это сфера исключения. Это царство изгнания грешников. Это сфера утверждения моей личности как лучшей, чем другие.

Итак, идентифицируя грешников, других как грешников, как испорченных, плохих, бесполезных или относительно бесполезных. Все это модели поведения, взгляды, действия и социальная динамика, пришедшие из испорченного космического царства, нынешнего злого века. И благодаря смерти Христа мы попадаем в новое творение, которое принимает характер самого Христа, ориентированное на любовь, самоотдачу и включение.

Итак, богатый, бедный, мужчина, женщина, еврей, грек. Я имею в виду, что во Христе есть это радикальное измерение инклюзивных отношений и поведения. Итак, с точки зрения Павла, христиане-евреи не смотрят на христиан-неевреев и не называют их грешниками, менее ценными, чем что-либо подобное.

Мы видим себя братьями и сестрами в новой семье, которую Бог строит во Христе, и больше не исключаем других. Хватит вспоминать ту динамику, посредством которой Павел пытался работать над очищением иудаизма.

Сейчас наблюдается радикальный подход, и люди, которых раньше считали опасными, теперь стали друзьями. Итак, это радикально другой образ жизни и образ жизни сообщества. Это действительно царство воскресения.

И именно эта сфера, по богословию Павла, в конечном итоге станет Царством Божиим в будущем. Это царство, которое приближается к разрушению, распадается и в конечном итоге будет уничтожено в день Христа. Итак, как я уже сказал, это сфера, которая перейдет в новое творение.

Это помогает нам понять смысл 21-го стиха, потому что это область оправдания исправительной кривой чертой. Это сфера исправления, сфера оправдания перед Богом, что помогает понять смысл стиха 21, когда Павел говорит: «Я не аннулирую благодать Божию». Ибо если праведность приходит через закон, то Христос умер напрасно.

И я думаю, что Павел пытается сказать, что он не аннулирует Божью благодать. Фактически, рассматривать любой другой способ как способный действительно создать эту реальность, новое творение, царство исправления, если бы какой-либо другой способ мог создать это, было бы утверждением, что Божья благодать действует каким-то другим способом. Павел не аннулирует Божью благодать.

На самом деле он говорит, что это произошло только благодаря кресту. Только вера во Христа дает возможность участвовать в этом. Если бы это было вызвано законом, еврейской идентичностью или если бы вы могли участвовать в этом, будучи евреем, тогда Бог был абсурдно жесток, послав Христа на смерть, потому что это могло быть сделано каким-то другим способом.

Единственный способ создать эту новую реальность творения – это крест. И единственный способ участвовать в этом – это вера во Христа. Итак, Пол на самом деле является своего рода способом сказать что-то позитивное. Говоря отрицательно, я не аннулирую благодать Божию.

Павел на самом деле провозглашает благодать Божию. Вот как действует Божья сила. Это не работает по какой-то земной, приземлённой программе.

И последнее замечание, которое я хотел бы сделать, и это своего рода духовная жизнь, понятие духовного самоуважения. Когда Павел говорит: я распят со Христом, и уже не я живу, но живет во мне Христос. Пожалуйста, не думайте об этом с точки зрения ложной духовности Иоанна Крестителя.

Я слышал, как многие люди использовали это утверждение, а также утверждение Иоанна Крестителя: «Мне должно умиляться, а ему должно возрастать». Пожалуйста, поймите, что Иоанн Креститель говорит о

последовательности. Ему принадлежала решающая роль на этапе Божьей искупительной работы.

Теперь пришло время ему сделать шаг назад. Но это не то заявление, которое должно регулировать духовность каждого. Когда здесь Павел говорит: я распят со Христом, и уже не я живу, но живет во мне Христос.

Это не тот случай, когда я, как личность, должен умяляться, чтобы возвеличить Христа. Здесь Павел противопоставляет ложно сконструированное «я» и то, кем я себя считал. Кем я себя считал и кем моя культура говорила мне, что я такой.

Кем я себя считал и кем, как мне казалось, я был в уважении своих сверстников. Это «я» мертво. «Я», которое исключало других, «я», которое плохо обращалось с другими, «я», которое принуждало других, «я», которое стремилось к власти над другими, это «я» мертво.

Это на кресте. И дело не в том, что я упразднен и Христос просто берет верх. Благодаря тому, что Христос находится во мне, а я поглощен Христом Духом, я становлюсь тем, кем я в конечном итоге являюсь.

Я становлюсь самым собой. Итак, Христос, живущий во мне, и я поглощен верностью Сына Божия, делает меня тем, кем я окончательно и полностью являюсь. И я имею в виду вот что.

Теперь я могу думать о том, что, поскольку я освобожден и полностью любим во Христе, я действительно могу думать обо всех своих навыках и способностях и быть по-настоящему честным. Потому что я могу хорошо подумать о том, какой вклад я вношу в сообщество. Где я могу максимизировать свое время? В чем я не так хорош? Где мне нужны другие? Я могу быть полностью честен в этом, потому что ни одно из этих поступков, ни одно из тех положений, которые я мог бы занимать в своей церкви, ничто из этого не определяет мою ценность. Я полностью любим во Христе.

Здесь, согласно извращенному представлению, я должен быть учителем, я должен быть лидером, я должен быть директором, я должен быть ответственным человеком, чем угодно, потому что тогда я более ценен. Это мир, который уже мертв. И я могу быть последователем, могу быть участником.

Иногда я могу чем-то руководить, а могу быть тем, кто подчиняется приказам. Это не имеет значения, потому что я один из многих людей, которые полностью любимы во Христе. Я становлюсь тем, кем я наконец являюсь.

В браке я становлюсь тем, кем я являюсь на самом деле. Мне не нужно бороться за территорию. Я могу слушать.

У нас могут быть такие роли дома, которые меняются в зависимости от функциональности, исходя из того, что лучше для всех нас. Зная, что чем больше я служу, чем больше я получаю, чем больше я слушаю, чем больше я занимаюсь самоотверженной любовью, тем больше такое поведение порождает присутствие воскресения в моем доме. Я много думал об этом относительно того, как участвовать в работе факультета, где иногда вспыхивает война за сферы влияния.

Но христианская идентичность и то, что я становлюсь тем, кем я действительно, полностью и окончательно являюсь, дают столько надежд и многообещающих надежд во многих сферах жизни. Когда мы думаем о том, чтобы принять форму креста в нашем разговоре, в динамике наших отношений, в нашем отношении к другим и как сообщество, в отношении позиции, которую церковь занимает по отношению к более широкой культуре, мы начинаем излучать Божью любовь. и больше наслаждаться присутствием Бога. Но обычно это означает отказ от власти, отказ от властных погонь, принуждения и захвата власти, а также принятие позиций гостеприимства и самоотверженной любви.

Итак, скажем так: когда дело доходит до размышлений о воплощении христианского поведения, мы не отменяем себя и не позволяем Иисусу быть на виду. Мы уничтожаем ложные представления о себе и определяем, как, подобно Павлу, мое тело, мои социальные отношения, как мое тело может быть местом, раскрывающим Иисуса? А это значит, что я становлюсь тем, кем я являюсь на самом деле и в полной мере. И это в некоторой степени объясняет, как христианская свобода и свобода могут быть полностью реализованы, потому что это действительно освобождающая реальность.

Итак, богословская логика, которую Павел раскрывает Петру и христианам-евреям, находящимся в Галатии, имеет прямое отношение к тому, чтобы пережить смерть Христа и как это приведет к созданию радикально нового мира, в котором Бог строит Свой многонациональный народ, созданный среди всех национальностей во Христе – суть послания, которое мы увидим в остальных посланиях к Галатам.

Это доктор Тим Гамбас в своем учении по Посланию к Галатам. Это 4-е занятие по Галатам 2:11-21.